

Приняв решение, она тут же отдала приказ своим доверенным лицам тайно проверить, связано ли это дело с наследным принцем. Одновременно она вызвала свою дочь, известную своими способностями к гаданию.

— Аюэ, раз ты владеешь искусством гадания, помоги мне и расскажи, кто же убил Мин Чуньяня.

Императрица У произнесла это спокойно, её лицо не выдавало ни радости, ни гнева.

Ли Линьюэ, конечно же, знала, кто стоял за смертью Мин Чуньяня. Она понимала, что её мать, такая проницательная, уже начала подозревать Ли Сяня, и сейчас задавала этот вопрос, чтобы подтвердить свои подозрения. Она взглянула на Шангуань Ваньэр, стоявшую рядом с императрицей, и заметила в её глазах беспокойство, но та молчала, и Ли Линьюэ запомнила это.

Приняв приказ, Ли Линьюэ закрыла глаза, будто собираясь начать гадание, но на самом деле она колебалась. Прожив одну жизнь, она уже не так сильно ценила семейные узы, но всё же ей было трудно своими словами свергнуть своего брата с высокого поста. В конце концов, этот брат умер рано, и он оставил о себе хорошие воспоминания.

Но в прошлой жизни она уже проиграла из-за своей мягкости. Неужели она снова потерпит поражение? Даже если она ничего не скажет, позже императрица У всё равно обнаружит Чжао Даошэна, и тогда она заподозрит, что Ли Линьюэ солгала. Если она смогла предсказать голод, как же она не смогла бы предсказать смерть чиновника?

Она уже проиграла однажды, не может позволить себе проиграть снова. Ей нужно защитить Ваньэр, она должна быть решительной!

Ли Линьюэ нахмурилась, открыла глаза, её лицо выражало замешательство. Как младшая сестра, ещё не достигшая совершеннолетия, она должна была испытывать страх, обнаружив, что её брат замышляет измену.

— Ты что-нибудь узрела?

Лицо императрицы У оставалось спокойным, без тени гнева.

Ли Линьюэ прикусила нижнюю губу, не зная, что сказать. Встретившись взглядом с матерью, она тут же в страхе опустилась на колени.

— Мама... мама, не спрашивайте, я не могу вычислить.

— О?

Императрица У мягко фыркнула, не проявляя гнева, но уже показывая некоторое недовольство. Такая реакция дочери явно указывала на то, что это дело связано с наследным принцем. Её сын действительно осмелился тронуть человека, которого она ценила!

Шангуань Ваньэр также понимала, что императрица подозревает наследного принца. Увидев Ли Линьюэ в таком состоянии, она испытывала только беспокойство. Впервые она видела Ли Линьюэ в таком положении: заставить младшую сестру выдать своего оступившегося брата действительно жестоко. Опустившись, Шангуань Ваньэр также преклонила колени и умоляла:

— Ваше Величество, принцесса ещё не достигла совершеннолетия, её гадания могут быть

ошибочными.

Ванъэр... Ли Линьюэ опустила голову, она не видела выражения лица Шангуань Ванъэр, но представляла, что оно было полным заботы, и в её сердце возникло чувство вины.

Императрица У оглядела обеих. Она не злилась на уклончивый ответ младшей дочери, но, видя, как они защищают друг друга, её брови слегка нахмурились.

— Аюэ.

Императрица У опустила взгляд на дочь, её голос стал мягче, но выражение лица оставалось серьёзным.

— Что ты узрела? Мать не будет на тебя сердиться, говори.

Ли Линьюэ содрогнулась, искусно изображая страх.

— Мама, я узнала...

Подняв голову и глядя на императрицу, она вдруг показала борьбу на своём лице.

— Мама, шестой брат просто на мгновение потерял рассудок, простите его.

Императрица У сузила глаза, мысленно подтвердив, что это действительно наследный принц. Она уже собиралась что-то сказать, как вдруг услышала, как дочь с печалью произнесла:

— Мама, хотя в его резиденции и есть оружие, но это, должно быть, по другой причине, у него точно нет намерения изменять!

Эти слова дочери словно громом ударили в сердце императрицы У. Тронуть человека, которого она ценила, это одно, но ещё и замышлять измену?! Похоже, наследного принца действительно нельзя оставлять. Опустив взгляд на лицо дочери, императрица У увидела, как на лице Ли Линьюэ сменялись страх и мольба. Она подумала, что дочь всё ещё молода, и то, что она осмелилась рассказать о Ли Сяне, скорее всего, было в её пользу. Более того — она мельком взглянула на Шангуань Ванъэр, стоящую рядом почтительно, но с грустью, и слегка подняла руку.

— Встаньте.

— Мама...

Ли Линьюэ не встала, лишь дрожа смотрела на императрицу, словно умоляя.

Лицо императрицы У всё ещё не выражало эмоций. Она спокойно смотрела на дочь и спросила:

— Аюэ, кого ты больше ценишь, мать или шестого брата?

Ли Линьюэ удивилась. Она знала, что под спокойным выражением лица матери скрывался вихрь эмоций. Ответ на этот вопрос был прост. Она посмотрела на мать, её губы дрогнули.

— Дочь... конечно, больше ценит вас.

Уголки губ императрицы У слегка приподнялись. Она махнула рукой.

— Возвращайся. И помни, о сегодняшнем дне ты никому не должна говорить.

— ...Хорошо.

Ли Линъюэ замешкалась, но в конце концов последовала воле матери, бросив взгляд на Шангуань Ванъэр, и вышла.

Дойдя до входа во двор, она вдруг опустила взгляд и тяжело вздохнула. Выпущенная стрела не вернётся обратно. На этот раз она предала шестого брата, и ради высшего положения ей, возможно, придётся сделать ещё многое. В прошлой жизни она всюду защищала семью Ли, а в этой жизни уже начала строить планы по захвату императорского трона. Мир действительно полон перемен.

Открыв глаза, Ли Линъюэ избавилась от чувства вины. Она подняла голову и твёрдо шагнула вперёд.

□

Через несколько дней информация о тайном хранении оружия наследным принцем была раскрыта. Императрица У отправила людей проверить, и действительно, в конюшне были найдены сотни доспехов. Наследный принц Ли Сянь был немедленно арестован. Императрица У приказала тщательно обыскать Восточный дворец, все слуги и рабы были заключены под стражу и допрошены. Восточный дворец погрузился в страх.

Это событие не стало неожиданностью для Ли Линъюэ. Она продолжала жить как обычно, ведь именно она стала причиной этого. Показывать печаль было бы лицемерием. Однако её обычное поведение в глазах Шангуань Ванъэр выглядело скорее как полное отчаяние. Шангуань Ванъэр беспокоилась всё больше.

После занятий она подошла к Ли Линъюэ, которая, погружённая в чтение, сидела за столом. Она хотела окликнуть её, но не решалась прерывать, поэтому молча стояла и наблюдала.

Через некоторое время Ли Линъюэ наконец подняла голову и увидела Шангуань Ванъэр рядом. На её серьёзном лице вдруг появилась улыбка.

— Ванъэр, занятия закончились?

— Да.

Шангуань Ванъэр кивнула, положив руку на плечо Ли Линъюэ. Она хотела что-то сказать, но прежде чем успела, почувствовала, как рука её с силой потянулась, и в следующее мгновение она оказалась в объятиях Ли Линъюэ. Её ягодицы лежали на ногах Ли Линъюэ, а та крепко обнимала её за талию. Такое близкое поведение заставило Шангуань Ванъэр покраснеть. Хотя ей это нравилось, но долгое время, проведённое рядом с императрицей У, сделало её более осторожной.

Вырвавшись из объятий Ли Линъюэ, Шангуань Ванъэр с покрасневшим лицом произнесла:

— Принцесса...

Ли Линъюэ рассмеялась, встала и поклонилась Шангуань Ванъэр.

— Прости, Ванъэр, наверное, я слишком усердно тренировалась в последнее время и стала

слишком сильной.

Шангуань Ваньэр смутилась, такие слова Ли Линьюэ пресекли её попытку выразить заботу. Прямо глядя в глаза Ли Линьюэ, Шангуань Ваньэр с нежностью и облегчением улыбнулась:

— Аюэ, главное, чтобы с тобой всё было в порядке.

Вскоре после ухода Шангуань Ваньэр служанка сообщила, что император и императрица вызвали её в Чертог Цзычэнь для обсуждения дел. Ли Линьюэ удивилась. Она была обычной принцессой, зачем её вызывают на внутренний совет? Может быть, это связано с шестым братом? Приведя себя в порядок, Ли Линьюэ последовала за служанкой.

Когда она вошла в Чертог Цзычэнь, внутри уже стояли несколько знакомых людей — её братья. Когда она вошла, на их лицах появилось замешательство, словно они не ожидали, что её тоже пригласят. В их глазах также читалась жалость.

Ли Линьюэ кивнула братьям, подошла к центру зала и поклонилась императору и императрице на возвышении:

— Тайпин приветствует Их Величества, желаю здоровья и благополучия.

Чертог Цзычэнь отличался от обычных покоев. Как третий по величине зал в Дворце Дамин, он был величественным и внушительным. Императрица У сидела на возвышении, и все в зале должны были смотреть на неё снизу вверх, что ещё больше подчёркивало её величие. Ли Линьюэ, увидев это, говорила с торжественностью.

Императрица У велела Тайпин встать. Ли Линьюэ поднялась, собираясь отойти в сторону, как вдруг услышала слабый упрёк отца:

— Зачем ты позвала Тайпин?

Эти слова, конечно, были адресованы императрице У. Та не обратила на это внимания, лишь сказала:

— Она уже выросла, кое-что ей пора узнать.

Ли Чжи покачал головой, не соглашаясь с женой. Он мельком взглянул на Шангуань Ваньэр, стоявшую рядом с императрицей, и поманил её.

— Ваньэр, скорее отведи Аюэ обратно.

<http://bllate.org/book/17694/1651787>